

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омский юридический институт»

**Актуальные проблемы уголовной
и уголовно-процессуальной политики
Российской Федерации**

Материалы международной научно-практической конференции
(Омск, 25 февраля 2011 г.)

Омск
ОмЮИ
2011

Ответственный редактор

д-р юрид. наук, проф. Ю. В. Деришев

Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции (Омск, 25 февраля 2011 г.) / отв. ред. Ю. В. Деришев. – Омск : Омский юридический институт, 2011. – 300 с.

ISBN 978-5-98065-086-5

В сборнике публикуются материалы международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам уголовной и уголовно-процессуальной политики. В конференции приняли участие ведущие ученые и юристы России и ближнего зарубежья.

Ответственность за содержание и достоверность приводимых фактов несут авторы публикаций.

ISBN 978-5-98065-086-5

иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Анализируя норму, устанавливающую уголовную ответственность за развратные действия, нельзя не отметить, что совершение развратных действий в отношении двух и более лиц также требует закрепления в соответствующей части ст. 135 УК РФ. В данном случае действия преступника охватываются единым умыслом и совершаются, как правило, одновременно. Несомненно, что подобные действия должны наказываться более строго, чем развратные действия, совершенные в рамках основного состава, и получать адекватную юридическую оценку.

Говоря о совершенствовании нормы, невозможно обойти вниманием тот факт, что закрепленный в диспозиции ст. 135 УК РФ признак «заведомости» для преступника недостижения потерпевшим 16-летнего возраста ослабляет правовую защиту несовершеннолетних. По нашему мнению, признак «заведомости» для преступника недостижения потерпевшим 16-летнего возраста необходимо исключить из конструкции ст. 135 УК, поскольку это исключает из числа уголовно-наказуемых развратные действия, совершенные с косвенным умыслом.

Введя ч. 4 в ст. 135 УК РФ, предусматривающую совершение развратных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, законодатель по непонятным причинам не включил в данный перечень группу лиц как квалифицирующий признак развратных действий. Подобная небрежность может привести к тому, что правильной квалификации своих деяний смогут избежать соучастники, действующие в отношении потерпевшего или потерпевших согласованно, но без предварительного сговора. Необходимо внести соответствующее уточнение в текст ст. 135 УК РФ.

К вопросу о прогностически значимых показателях поведения осужденных без изоляции от общества

А. В. Миллер –

адвокат, член адвокатской палаты Томской области

Поведение лица, совершившего преступление, рассматриваемое через категорию его личности, является объектом индивидуального

криминологического прогнозирования поведения. Личность виновного (осужденного) самостоятельно и вне связи с его поведением не может выступать объектом индивидуального криминологического прогнозирования (судебного и/или пенитенциарного прогнозирования).

Несмотря на невозможность полной математической формализации поведения человека, остается актуальным и востребованным практикой создание методик индивидуального прогнозирования поведения.

Суть методик сводится к моделированию поведения с использованием метода распознавания образов, интуитивного метода, методики эвристического прогнозирования, некоторых математических методов и их взаимосвязи.

Помимо использования разных методов, авторы методик по-разному подходят и к выбору прогностических признаков.

Предложенная А. В. Петровским методика индивидуального криминологического прогнозирования преступного поведения¹, созданная на основе компьютерных нейротехнологий, метода нейрокомпьютинга, имеет дефекты в части чрезмерного количества факторов-параметров, которые необходимо учитывать, то есть излишек прогностических признаков.

Прогностически значимые показатели в нейрокомпьютинге – набор оцифрованных данных, которые взаимосвязаны между собой².

А.В.Петровский взял за основу три группы признаков: 1) социально-демографические; 2) психофизиологические; 3) уголовно-правовые³.

Профессор В. Н. Бурлаков в своей монографии вполне справедливо отметил спорное положение названной методики: необоснованное выделение в качестве прогностически значимых показателей социально-экономических признаков общества⁴.

¹ См.: Петровский А. В. Индивидуальное криминологическое прогнозирование совершения корыстно-насильственных преступлений молодежью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002 ; Его же. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / науч. ред. С. Ф. Милюков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005.

² См.: Петровский А. В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. С. 154.

³ Там же. С. 114.

⁴ См.: Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та. 2006. С. 68–70.

Томскими учеными Н. В. Ольховиком и К. Н. Тараленко в 2000–2001 гг. была разработана методика индивидуального криминологического прогнозирования преступного поведения условно осужденных «Портрет», в основе которой лежит метод распознавания образов. Методика разработана на основе статистического обобщения значительного массива данных об условно осужденных, совершивших повторные преступления, будучи условно осужденными, что позволяет составить «статистический портрет» такого лица.

Данная методика не содержит правил определения признаков, составляющих нравственно-психологическую и мотивационную характеристику личности осужденного, и правил их учета.

Методика рассчитывает вероятность индивидуального поведения осужденного не на основе объяснения конкретных причин криминального поведения, а на типологии лиц, совершивших преступления.

Результаты прогноза по этой методике можно корректировать и детализировать с помощью иных методов и средств, основанных на индивидуально-психологическом подходе, реализуемых специалистами соответствующих отраслей знания¹.

Н. В. Ольховик и К. Н. Тараленко под прогностическими признаками понимают обстоятельства, имеющие прогностическое значение и их вариации. Данные обстоятельства относятся к социально-демографической, социально-ролевой и криминологической характеристикам личности осужденного и являются признаками, позволяющими судить о предположительной принадлежности осужденного к одной из трех категорий лиц, совершивших преступления.

Перечисленные признаки являются только обстоятельствами, обычно сопутствующими тому или иному типу поведения осужденных. Их в этой методике нельзя рассматривать как причины совершения преступления или обстоятельства, способствовавшие его совершению (хотя они могут в отдельных случаях являться таковыми). Прогностическая значимость того или иного признака определяется количественно.

Итак, томские авторы выделяют следующие прогностические признаки: 1) вид преступления, за которое лицо осуждено, его предмет и характер; 2) факт осуждения на момент совершения пре-

¹ См.: Деятельность уголовно-исполнительных инспекций : учебно-метод. комплекс / под ред. В. А. Уткина. М. : PRI, 2005. С. 160–162.

ступления; 3) соучастие в преступлении; 4) возраст на момент совершения преступления; 5) образование осужденного; 6) занятость осужденного; 7) семейное положение; 8) иные обстоятельства, характеризующие осужденного¹; 9) срок наказания в виде лишения свободы (назначенного условно); 10) испытательный срок условного осуждения².

В силу положений УК РФ и УИК РФ под целью прогнозирования посткриминального поведения надлежит понимать: а) определение вероятности достижения целей наказания в виде правопослушного поведения осужденного к моменту окончания уголовно-правовых отношений; б) определение вероятности рецидива преступления.

Исходя из буквального толкования положений закона, к прогностически значимым показателям поведения осужденных без изоляции от общества следует отнести:

- а) соблюдение требований законодательства РФ;
- б) надлежащее исполнение установленных законодательством РФ обязанностей гражданина РФ;
- в) соблюдение установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), участие в общественно полезном труде, надлежащее исполнение обязанностей осужденного;
- г) соблюдение принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены;
- д) уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Таким образом, если исходить из буквального понимания понятий «прогностический признак» и «прогностически значимый показатель поведения», очевидно отсутствие тождества, но с учетом соотношения поведения и свойств личности лица, совершившего преступления (см. первое как проявление второго) и целей прогнозирования, можно сделать вывод о том, что первая категория может быть шире второй, но в индивидуальном криминологическом прогнозировании: прогностический признак – прогностически значимый показатель поведения лица, совершившего преступление, выражющийся в данных о личности и о поведении лица в конкретные периоды.

¹ Заболевание наркоманией или алкоголизмом, наличие «воровских» кличек и татуировок, содержание лица под стражей во время предварительного следствия и т. д.

² См.: Деятельность уголовно-исполнительных инспекций. С. 162–165.

В рамках постановки проблемы предлагаются следующие тезисы:

1. Наличие в основе методик прогнозирования типологии лиц, совершивших преступления, а не «причинного комплекса» либо мотивации преступного поведения обусловлено в том числе и недостаточностью эмпирических данных о нравственно-психологической и мотивационной характеристики личности ввиду отсутствия императивных требований в законе (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ) по собиранию и учету этих данных.

2. Необходимо рассмотреть возможность совмещения при построении прогностических моделей поведения, типологии лиц, совершивших преступления, «причинного комплекса», мотивации преступного поведения в рамках одной методики прогнозирования.

3. При разработке методик прогнозирования использование метода распознавания образов должно осуществляться наряду с методом эвристического прогнозирования, математическими и интуитивными методами; в методике прогнозирования в обязательном порядке должна быть предусмотрена система оценки компетентности субъекта прогнозирования.

4. В прогностически значимые характеристики, используемые при построении методики прогнозирования, включить: национальную, религиозную принадлежность, наследственность, состояние здоровья (нервные и психические расстройства, расстройства личности, иные болезненные состояния психики, психические заболевания, не повлекшие длительного расстройства здоровья (попытки суицида), ЧМТ, инфекционные заболевания и т. д.). Одновременно предусмотреть меры по защите от дискриминации по соответствующим признакам.

5. О практической перспективе методик индивидуального криминологического прогнозирования преступного поведения можно говорить лишь после законодательного закрепления расширенного перечня обстоятельств, характеризующих личность правонарушителя, подлежащих установлению (и сведений о поведении) в каждом деле, а равно механизма отражения этой информации в интегрированных автоматизированных системах УИС, судебных, правоохранительных органов (с целью распространения практики прогнозирования поведения на весь период уголовно-правового отношения).